

— Подземный Мир?

Услышав это слово, среди Воскресших начался переполох. Поскольку эпоха была другой, их реакция также была разной.

Некоторые люди знали, что такое Подземный Мир, и смотрели на Хилу с шоком и сомнением. Некоторые были в замешательстве и не понимали, что это значит. После расспросов они, наконец, поняли значение Подземного Мира. Выражения их лиц изменились, и они почувствовали сильный страх.

Нильфгади, наблюдавший за шоу, нахмурился и посмотрел на Хилу.

— Кстати говоря, способности этого Эспера восстановительного типа мне очень знакомы. Какие у тебя отношения с Неркезе и Эрос?

Он тоже был Изначальным и жил в ту же эпоху, что и две сестры Подземного Мира. С самого начала он почувствовал, что способности Хилы и Авроры имеют знакомую ауру.

Хила посмотрела на него как на жука и спокойно сказала:

— Обе они давно умерли. Мы унаследовали Рассвет Жизни и Силу Мертвых соответственно, а также Подземный Мир, который они оставили после себя.

— Так вот оно как... — Нильфгади медленно кивнул и больше ничего не сказал.

Видя, что у него нет других вопросов, Хила проигнорировала его и оглядела всех.

— Блэкстар уже достаточно дал вам по морде. Не испытывайте судьбу. Как я уже говорила, если вы не хотите жить, можете продолжать суетиться. Давайте посмотрим, сможем ли мы отправить всех вас в Подземный Мир!

— Хила! Ты чего, все здесь старшие. Следи за своими словами, — Хан Сяо «отругал» Хилу.

— Хмпф. — Хила отбросила останки Эйгона и скрылась в толпе.

Слушая, как они поют дуэтом, у некоторых Воскресших появились уродливые выражения на лицах, но они не решались на крайние меры.

Угроза Подземного Мира была немаленькой. По сравнению с попаданием в Подземный Мир, домашний арест казался более приемлемым...

Кроме того, подавляющая сила, которую продемонстрировал Блэкстар, играя с Эйгоном Варднадзе как с дичью и убив его, заставила многих насторожиться.

Однако, хотя Эйгон был убит, большинство Воскресших не испытывали сочувствия. Они видели весь процесс, поэтому, естественно, знали, что не Блэкстар начал это, а Эйгон Варднадзе сам на себя всё навлек.

С другой стороны, Суперы S класса на стороне Хан Сяо не чувствовали отвращения. Наоборот, они были счастливы. Это Эйгон был виноват в такой дерзости. Даже если бы Блэкстар не сделал шаг, многие все равно захотели бы убить его. Но убийство ради утверждения своего престижа легко заставило бы людей думать, что он принуждает Воскресших к чему-то. Чтобы избежать таких последствий, Хан Сяо изначально не хотел никого убивать. Однако, Эйгон, выпросивший смерть, был особым случаем. То, что он смог заставить обе стороны думать, что он заслуживает смерти, было просто удивительно.

В тот момент, когда Хан Сяо думал о том, как утвердить свой престиж, Эйгон Варднадзе предоставил ему прекрасную возможность, не вызвав никакой реакции. Это был замечательный человек, который оказал ему своевременную помощь. Ему было бы стыдно, если бы он не попросил восьмерых братьев Подземного Мира позаботиться о нем!

Увидев, что Воскресшие прекратили суматоху, Хан Сяо понял, что убийство курицы, чтобы предупредить обезьян, сработало.

Однако этого было недостаточно. Его главная цель заключалась не в том, чтобы посадить их под домашний арест, а в том, чтобы убедить их добровольно присоединиться к войне.

Хан Сяо глубоко вздохнул перед очередной речью:

— Приглашая всех вас принять участие в войне, мы не просим вас вносить свой вклад бесплатно. Это тоже сделка. Я верю, что все вы будете довольны этой ценой.

Услышав это, многие из Воскресших выглядели заинтересованными.

— О? И какова награда? — с любопытством спросил Гилберт.

Хан Сяо улыбнулся и, как и планировал, выбрал решительный подход:

— Пока вы будете участвовать в битве, неважно, сколько раз вы умрете в бою, я буду воскрешать вас снова. Если наступит день, когда мы изгоним иноземных врагов, участники навсегда получают право возродиться в Святилище и получить постоянную гарантию безопасности. Однако если вы не примете участие в битве в этот раз, то в будущем не будет другого шанса получить такую возможность. Таково мое предложение.

Присутствующие Воскресшие были ошеломлены на мгновение, прежде чем их сердца пропустили удар.

Если это было так, то им не о чем было беспокоиться. Использование сражения в обмен на право возрождения в Святилище было чрезвычайно выгодной сделкой!

К тому же среди них был и нынешний пользователь способности Рассвет Жизни. Их выживание на поле боя было гарантировано, и умереть было бы не так просто. Стоило попробовать!

Единственная проблема заключалась в том, сдержит ли Блэкстар свое слово.

Наблюдая за реакцией всех, Хан Сяо улыбнулся:

— Не сомневайтесь в моей искренности. Воскрешение Святилища не представляет для меня никакой сложности. Оживить вас, ребята, как раз плюнуть.

Рив не удержалась от вопроса:

— Ты хочешь сказать, что Воскрешение Святилища можно использовать без остановки? И тут нет предела?

— Хе-хе, действительно нет. Не волнуйся, не важно, сколько раз ты умрешь, Святилище всё равно будет действовать, — ответил Хан Сяо с улыбкой. Объясняя ситуацию ранее, он не стал повторять ложь о том, что Воскрешение Святилища можно использовать только один раз, поэтому эта группа Воскресших ничего не знала.

Как только он это сказал, окружающие члены Союза не могли не посмотреть на него. Хотя на их лицах не было никакого выражения, в душе они вздохнули...

Способность Блэкстара лгать сквозь зубы становилась всё лучше и лучше!

Многие члены Союза считали, что у Воскрешения Святилища есть только один шанс. Эту ложь говорили так долго, что они воспринимали её как правду. Они не верили, что Хан Сяо отказывается от своих слов. В их глазах это была лишь ложь, которую придумал Блэкстар, чтобы обманом заставить этих бедолаг присоединиться к битве.

Однако никто не собирался раскрывать «правду». В их интересах было обмануть больше Воскресших и заставить их присоединиться к битве, так что эта ложь была неэффективна для таких «инсайдеров», как они.

Это делило нынешних Суперов S класса и Воскресших. Многие из членов Союза считали, что они не попадутся на эту ложь даже после того, как оживут. Таким образом, существовала

разница в отношении, и это не повредит интересам их группы. Поэтому никто не собирался раскрывать ложь Хан Сяо. Даже Гароз и другие, только что ожившие, предпочли промолчать. Вместо этого они посчитали, что Блэкстар сделал хороший ход.

Глядя на взволнованные лица оживших, многие члены Союза в душе смеялись. Они не могли не ощущать чувство превосходства, словно постигли истину.

В то же время Касуйи взглянул на окружающих его товарищей и понял, что никто не воспринимает это всерьез. Его рот не мог не дрогнуть.

Как человек, знающий правду, он, естественно, знал, что Хан Сяо говорит правду. Тем не менее, эта группа Суперов уже была одурочена Блэкстаром, и никто не поверил ему!

Касуйи не знал, смеяться ему или плакать.

«Забудь об этом, это не такая уж большая проблема. Когда Блэкстар докажет это своими действиями, они поймут, что является правдой...»

Он не беспокоился, что план Блэкстара провалится. Члены трех Вселенских Цивилизаций и Союза, скорее всего, скроют «правду» ради собственной выгоды. Что касается Воскресших, то они будут находиться под единым наблюдением и не смогут свободно контактировать с информацией из внешнего мира. Три Вселенские Цивилизации естественным образом отфильтруют любую информацию, которая могла бы раскрыть «правду».

И даже если бы правду нельзя было скрыть, и возрожденцы узнали бы «правду», все равно нашлись бы некоторые Воскресшие Суперы, подчиненные трех Вселенских Цивилизаций, которые добровольно пожертвовали бы собой. Если в битве погибнет несколько человек, а воскрешения пройдут успешно, то все поймут, что Хан Сяо сказал правду, и ситуация сразу же нормализуется, и они продолжают мчаться вперед.

«Ещё много запасных планов, всё под контролем. Блэкстар все еще очень устойчив...» — втайне похвалил его Касуйи.

С другой стороны многие, Воскресшие были потрясены условиями Хан Сяо.

Глаза Гилберта вспыхнули.

— Если то, что ты сказал, правда, то эта сделка того стоит. Я смогу снова работать на благо цивилизации и сражаться против иноземных врагов.

— Всё в порядке. У вас есть достаточно времени, чтобы подумать.

Хан Сяо улыбнулся.

Как только он договорил, то взмахнул рукой, и космический корабль приземлился на землю. Люк открылся, приглашая всех подняться на борт. Многие из Воскресших уже приняли слова Хан Сяо и послушно поднялись на борт звездолета.

Когда всё было сделано, они немедленно отправились к Транспортной Точке Открытия Неба, которую три Вселенские Цивилизации установили неподалеку. Внутри было спокойно, и не было никаких напряженных столкновений. Многие из нынешних Суперов наконец-то наладили отношения с возрожденными, и многие из них воссоединились после долгого времени.

Увидев эту мирную сцену, Хан Сяо вздохнул с облегчением: «Первые переговоры были завершены, и я наконец-то мобилизовал энтузиазм этих воскресших для участия в битве... Интересно, сколько Суперов S класса вне возрожденных верят моим словам?»

Хан Сяо не мог не улыбнуться.

Война уже началась, и возможность неограниченно использовать Святилища рано или поздно должна была раскрыться. Он не собирался скрывать это вечно, используя эту причину, чтобы убедить Воскресших, что это был давно разработанный им план, и он не боялся, что три Вселенские Цивилизации узнают об этом.

Однако прежняя ложь слишком глубоко укоренилась в сердцах людей. Хан Сяо полагал, что три Вселенские Цивилизации и члены Союза, скорее всего, скептически отнесутся к его словам. Пока он не докажет это своими действиями, эти люди, скорее всего, будут верить, что Воскрешение Святилища возможно только один раз.

Однако, хотя Хан Сяо и планировал рассказать о том, что воскрешение не имеет предела, он не собирался говорить правду полностью. Он уже давно подготовил, что скажет трем Вселенским Цивилизациям после того, как правда будет раскрыта.

Бип-бип-бип...

Как раз в тот момент, когда он размышлял, его коммуникатор неожиданно зазвонил. Хан Сяо достал его, чтобы посмотреть, кто это. Как и ожидалось, это было приглашение от лидеров трех Вселенских Цивилизаций.

Не раздумывая, он вошел в квантовую сеть и инициировал удаленную проекцию.

Повернувшись, он оказался в кабинете лидеров трех Вселенских Цивилизаций, лицом к лицу с ними тремя.

— Тебе пришлось нелегко, Блэкстар. Но всё же ты уже стабилизировал этих Воскресших. —

Марбрюс кивнул. — Спасибо тебе за то, что ты думаешь об общей картине. Ты вернул столько высокоуровневых бойцов. Это компенсирует многие потери.

— Спасибо на хлеб не намажешь, — усмехнулся Хан Сяо.

— Не волнуйся, мы уже приготовили солидное вознаграждение. — Марбрюс сделал паузу и вдруг спросил: — Кстати, мы также предоставили медиума Гауда, но почему он не ожил?

— Я не уверен. Либо медиум ошибается, либо этот парень не умер и где-то прячется.

Выражение лица Хан Сяо не изменилось. Подобная проблема легко решалась, и она его ничуть не беспокоила.

— Значит, он не умер... Я понял.

Марбрюс посмотрел на Хан Сяо и не собирался продолжать расследование. В это время Папа вмешался и медленно спросил:

— Блэкстар, ты только что сказал, что у Воскрешения Святилища нет предела. Это заявление настоящее или поддельное?

— А ты что думаешь? — спросил Хан Сяо.

— ...Я думаю, что это просто предлог, который ты использовал, чтобы стабилизировать Воскресших. — Папа развёл руками. — В этом мире нет ничего абсолютного. Возможно, это правда.

Двое других тоже с любопытством смотрели на Хан Сяо.

Хан Сяо пожал плечами и небрежно ответил:

— Неважно, во что вы верите. Когда ситуация дойдет до этого момента, мы узнаем, правда это или нет. До этого я предлагаю вам принять то, что я только что сказал, за ложь и подумать о наихудшем возможном исходе. Если вы так поступите, ошибок не будет.

Не дожидаясь ответа, Хан Сяо продолжил.

— Ваша главная задача сейчас — задержать этих Воскресших и сделать так, чтобы они не смогли соприкоснуться с правдой. Иначе я не смогу ничего сделать, если они отступят.

— ...Ты прав.

Все трое посмотрели друг на друга, подавили свои сомнения и одновременно кивнули.

Они были склонны верить, что так называемое Неограниченное Воскрешение Святилища было ложью, которую Хан Сяо использовал, чтобы одурачить Воскресших.

Учитывая характер Блэкстара, как он мог так легко раскрыть такой козырь? Скорее всего, это была ложь!

В любом случае, для Блэкстара было обычным делом лгать сквозь зубы, и они уже привыкли к этому. Они нисколько не запаниковали и даже едва не рассмеялись... Ну а как иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1724156>